

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

А.В. Романова^{1а}

^аРоссийская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на многодетные семьи, представлен обзор пространственных проблем, с которыми столкнулись семьи во время вынужденной самоизоляции.

Целью исследования в данной статье являлось изучение мнения многодетных семей о социальной поддержке до и во время пандемии. Для получения данных было проведено социологическое исследование в форме двух интернет-опросов многодетных семей Санкт-Петербурга. Опросы проведены в период с июня 2019 года по март 2020 года и с ноября 2020 года по декабрь 2020 года (общая выборка – 140 семей). Площадкой проведения опросов послужил онлайн-сервис *SurveyMonkey*.

Результаты исследования продемонстрировали недостаточность государственной поддержки многодетных семей, в том числе в экономическом плане с учётом предоставленных в 2020 году выплат. Кроме обострения общих проблем многодетных семей были выявлены новые проблемы, из-за которых семьи с детьми испытывали особые трудности: отсутствие достаточной технической оснащённости для дистантного обучения детей; необходимость постоянного приобретения средств индивидуальной защиты на всех членов семьи; невозможность посещать детские площадки и места отдыха из-за режима самоизоляции; вынужденный перевод на удалённый формат работы; отсутствие необходимой психологической поддержки. Исследование представляет практическую значимость для разработки и осуществления мер поддержки многодетных семей государственными и общественными организациями в постковидное время, что позволит не допустить усугубления материального положения многодетных семей, потери рабочего места родителей, психологического напряжения внутри семьи и роста числа разводов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: многодетная семья, пандемия, COVID-19, социальная поддержка, проблемы многодетных семей, самоизоляция.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Романова А.В. (2021). Социальная поддержка многодетных семей в период пандемии COVID-19 // Вопросы управления. № 4. С. 94–107.

В связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. привычная жизнь населения всех стран претерпела глобальные изменения. Ежедневное разнообразие и возможность выбора действий сменились резкими ограничениями в передвижениях между странами [1, с. 16–18], внутри государства и места проживания, исключению контактов с окружающими людьми, обязательностью ношения средств индивидуальной защиты в виде масок и перчаток, переводом на удалённый режим работы или учёбы, ежедневной термометрией и обработкой рук антисептическими растворами. Постоян-

ное переживание за состояние здоровья (своего и близких людей), неумение анализировать поступающую информацию о ситуации с коронавирусом, ухудшение экономического положения [2, с. 32–34], страх потери рабочего места [3, с. 424–429] – все эти факторы усиливали у населения ощущение неопределённости будущего [4, с. 18]. Пандемия оказала влияние на все сферы жизнедеятельности людей в мультикультурном пространстве [5, с. 167–168].

В зарубежной практике, как и в России, были реализованы социальные и экономические меры, направленные на сохранение и поддержку здоровья населения, занятости, бизне-

¹AuthorID РИНЦ: 1011110

са и др. Во многих странах политика поддержки реализовывалась во взаимодействии государственных и региональных властей. Эксперты В. Трубин, Н. Николаева, Т. Санишвили, В. Тарасова в социальном бюллетене «Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии» аналитического центра при Правительстве Российской Федерации представили опыт социальной политики зарубежных стран в период пандемии. Проведенный анализ показал, что помимо общих мер в сфере социальной политики в исследуемых государствах реализуются и уникальные меры поддержки. Например, правительством Австралии профинансирована поддержка услуг по уходу за детьми, а также предоставление нуждающимся семьям доступа к уходу без взимания с семей платы за уход. В Германии реализуется программа по базовой поддержке доходов, в законодательство включена новая норма, предусматривающая выплату родителям с детьми в возрасте до 12 лет, которые не могут работать из-за закрытия детских садов и школ в результате пандемии. Для того чтобы родители могли совмещать удаленную работу и обязанности по уходу за детьми, в Бельгии введен внеочередной оплачиваемый коронавирусный отпуск по уходу за ребенком для родителей с детьми в возрасте до 12 лет, а выплаты увеличены в 1,5 раза для неполных семей и семей с ребенком-инвалидом. Правительство Японии пропагандировало и продвигало новые условия работы в виде гибкого или скользящего графика, а также удаленную работу. В Китае меры поддержки распространяются на развитие цифровых платформ для профессионального обучения, увеличения бюджетного финансирования профессионального переобучения и т.д.² Эксперты отмечают, что поддержка в зарубежных странах носила чрезвычай-

чайный характер, предусматривала комплексное решение таких задач, как сохранение бизнеса и поддержка занятости, социальная защита и охрана здоровья населения за счёт взаимодействия центральных и региональных правительств через реализацию прямой и косвенной поддержки граждан. Перечисленные меры поддержки граждан во время пандемии, принятые за рубежом, следует более подробно изучить для использования в России в борьбе с последствиями распространения коронавирусной инфекции.

Современные российские социологи отмечают, что после завершения эпидемии снизятся репродуктивные желания и семья будет ориентироваться на меньшее количество рождений, однако произойдет объединение, сближение поколений в обществе³; сейчас общество испытывает демографические эффекты 90-х, повлекшие за собой серьезный спад рождаемости, но тогда существовал только один, экономический, фактор риска⁴. Ж. В. Чернова считает, что всплеска рождаемости после эпидемии ждать не стоит – люди в повседневной жизни действуют прагматически и оценивают риски, а также силы и возможности своей семьи как сети ресурсной поддержки⁵. М. О. Макушева в результатах регулярного исследования социальных эффектов пандемии COVID-19 отмечает: люди, которые оказались на самоизоляции с семьей, с детьми и с удаленной работой больше всего хотели иметь возможность побыть в одиночестве, испытывали подавленность и сильные негативные эмоции, особые сложности были у родителей детей от 7 до 9 лет. Это может быть связано с тем, что ребенок в этом возрасте требует больше внимания, чем подросток, который может организовать свой досуг. Тяжелее всего было семьям, которые находились на самоизоляции с двумя

²Трубин В., Николаева Н., Санишвили Т., Тарасова В.. Социальный бюллетень «Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии». Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации.

³Майорова-Щеглова С.Н. Какие изменения ждут образование детей после пандемии: опыт экспертного исследования методом Дельфи. Круглый стол Института социологии ФНИСЦ РАН «Новые вызовы. Преодоление» (3–4 марта 2021 г.).

⁴Михайлова Е.А. Семья в период самоизоляции. Грушинская конференция «Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности». Москва, 20 мая – 14 ноября 2020 г.

⁵Чернова Ж.В. Семейно-брачные отношения в условиях самоизоляции. Грушинская конференция «Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности». Москва, 20 мая – 14 ноября 2020 г.

⁶Макушева М.О. По результатам регулярного исследования социальных эффектов пандемии COVID-19. Грушинская конференция «Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности». Москва, 20 мая – 14 ноября 2020 г.

и более детьми⁶. Социологи считают, что пандемийная ситуация полна неопределенности с точки зрения финансового благополучия семьи, сохранения работы для родителей, на которых большая ответственность, что требует новых навыков переключения между режимами приватного и публичного взаимодействия.

Резкая смена образа жизни выявила неготовность многих семей к перестройке к новому формату. Нежелание членов семьи искать разрешение конфликтов и бытовых трудностей, особенно в сложившейся нестандартной ситуации во время пандемии, может являться причиной роста числа разводов [6, с. 395]. В стандартном ежедневном режиме у работающих мужа и жены общения между собой не так много и в основном оно сосредоточено в вечернее время и выходные, а в отпуске преобладают положительные эмоции ввиду отсутствия необходимости решения бытовых вопросов [7, с. 32–33]. Постоянный контакт друг с другом в период самоизоляции и работы из дома приводил к ухудшению отношений [8, с. 3]. Необходимость оставаться дома в ограниченном пространстве на длительный срок неизбежно повлияла на организацию быта и внутрисемейные отношения. При дистанционной работе из дома семьям с детьми нужно было совмещать роли работников и родителей, что создавало дополнительные сложности во время самоизоляции [9, с. 40]. Особые трудности испытали многодетные семьи, то есть семьи с тремя и более несовершеннолетних детей. Из-за вынужденной самоизоляции как родителей, так и детей на длительное время изменился обычный жизненный темп. Многим родителям не надо было уходить в офис из-за вынужденной работы из дома, а детям нельзя было посещать детские сады, школы, колледжи/университеты. Отсутствие живого общения и прямой связи с внешним кругом общения всех членов семьи, сложность организации досуга, постоянное нахождение в условиях неопределенности неизбежно привело к кризису отношений внутри семьи и обострило уже имеющиеся проблемы [10, с. 126–127].

Можно выделить основные проблемы, с которыми столкнулись многодетные семьи в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Снижение или даже от-

сутствие дохода у родителей в период вынужденной изоляции значительно повлияло на материальное положение многодетных, а дистанционный формат обучения у детей школьного возраста, необходимость обеспечения стабильного и высокоскоростного интернет-соединения, персонального компьютера или смартфонов на каждого ребёнка для продолжения процесса обучения вынудило родителей приобрести кредит или взять деньги в долг. Однако не все семьи имели достаточно ресурсов для срочного перехода к дистанционной работе или учёбе, вследствие чего обострились проблемы совмещения работы родителей и учёбы детей.

Организация дистанционного обучения в семье, где дети – школьники разного возраста, стало настоящим испытанием для родителей. Если учащиеся старших классов ещё могли самостоятельно освоить новые способы проведения занятий (различные образовательные сервисы, онлайн-платформы для видеосвязи, рассылка и проверка домашних заданий по электронной почте и с помощью мессенджеров), то с детьми, обучающимися в младшей школе, родителям приходилось находиться рядом во время проведения уроков для оказания помощи в настройке гаджетов, подключении, организации перерывов, контроля выполнения задания и др. Только в процессе обучения на изоляции семьи ощутили на себе сложность организации домашнего онлайн-обучения [11, с. 16]. Дом всё же является местом отдыха, единения семьи, а не рабочим пространством. Многие семьи оказались экстренно нуждающимися в обеспечении компьютерной техникой: только в Санкт-Петербурге на начало дистанта около 17 тыс. школьников не имели необходимой техники. К тому же наложение друг на друга ролей «учителя» и «родителя» привело к сложностям организации дистанционного обучения из дома в многодетных семьях, когда родители не успевали одновременно работать, осуществлять домашние дела и контролировать обучение детей [12, с. 128].

Изменение привычного режима дня в связи с нахождением дома всех членов семьи привело к увеличению объёма покупаемых продуктов питания и количеству времени, затраченного на приготовление пищи. Во время пере-

вода обучающихся на дистант остро встал вопрос о предоставлении питания детям из многодетных семей, так как средства на обеды уже были выделены из бюджета. В обычные будние дни работающие родители в основном завтракали и ужинали дома, а обедали на работе. Дети дошкольного возраста полностью питались в детском саду, а школьники были обеспечены питанием в школе, так как многодетным семьям полагается питание или же компенсация его стоимости в школе. Безусловно, выгоднее и удобнее для семьи выбирать предоставление питания вместо получения выплаты за него. Родители привыкли к режиму полноценного питания детей вне дома и приходилось перестраиваться на новый режим дня с учётом затрат времени на готовку [13, с. 914]. Для оказания экстренной поддержки семей с апреля 2020 года распоряжением Комитета по образованию Санкт-Петербурга образовательные учреждения выдавали продуктовые наборы, объём которых зависел от статуса школьника (младшеклассник, ребёнок-инвалид, ребёнок-сирота, ребенок, имеющий хроническое заболевание, ребёнок из многодетной семьи и др.)⁷. Продуктовый набор для многодетных содержал большой объём позиций и включал в себя такие продукты, как гречневая или рисовая крупы, макароны, рыбные консервы, подсолнечное масло, пакетированный чай, фруктовый сок, печенье, пряники, молоко, шоколад, джем, сахар и т.д. Однако этих продуктов недостаточно для покрытия сверх затрат и обеспечения полноценного здорового питания многодетной семьи. Таким образом родителям во время самоизоляции приходилось приобретать больше продуктов и больше времени уделять приготовлению пищи на всех членов семьи.

Отсутствие спортивной деятельности для детей и родителей оказало значительное воздействие на здоровье [14, с. 54]. На период вынужденной изоляции прекратили работу спортивные центры, фитнес-клубы, спортивные подростково-молодёжные клубы, запрещён доступ был также к уличным открытым спортплощадкам. Пребывание дома в ограниченном пространстве значительно снизи-

ло двигательную и физическую активность, что оказало отрицательное влияние на состояние здоровья. Такое ежедневное состояние и невозможность детей высвободить энергию приводят к напряжённости и стрессу и влияют на психическое здоровье семьи [15, с. 171]. Спортивная сфера не была готова к длительной изоляции и бездействию, учреждения пытались вести работу с воспитанниками в дистанционном формате. Это послужило причиной появления различных креативных челленджей (вызовов), соревнований в пространстве социальных сетей в интернете, в том числе при активной поддержке государственными структурами. Различные челленджи с инновационными подходами к занятиям физической культурой запускали знаменитости спорта, кино и телевидения, привлекая тем самым внимание к проблеме здоровья на изоляции. Однако участие в дистанционном соревновательном состязании не заменяет систематические занятия спортом и ежедневную двигательную активность. Школьные занятия физкультурой направлены как раз на поддержание необходимой минимальной нагрузки, однако образовательные учреждения столкнулись с проблемой проведения дистанционных занятий [16, с. 6–7]. Проводя занятия по физической культуре с видеотрансляцией, невозможно было проконтролировать качество, правильность выполнения заданий и, что немало важно в работе с детьми, технику безопасности [17, с. 192]. Поэтому многие образовательные учреждения приняли решение проводить занятия физической культурой в «текстовом» формате – через тестирования, написания отчётов о выполненных физических упражнениях (дневник активности), докладов, рефератов и др. В силу занятости многодетные родители не всегда имели возможность проведения активных игр с детьми, соответственно, физическая культура почти не реализовывалась в дистанционном формате.

Учреждения дополнительной образовательной деятельности приостановили работу с детьми и молодёжью, закрылись все подростково-молодёжные досуговые центры, дома молодёжи, школы раннего развития, клу-

⁷ Об утверждении Порядка предоставления продуктовых наборов отдельным категориям обучающихся : Распоряжение Комитета по образованию Санкт-Петербурга от 31.03.2020 № 877-р.

бы всех направлений деятельности: творческой, вокальной, танцевальной, театральной, декоративно-прикладной, языковой и др. Некоторые центры дополнительного образования, предоставляющие только платные услуги, были вынуждены закрыться насовсем в связи с отсутствием занятий и невозможностью оплачивать аренду. Дети из многодетных семей, чьи родители работали в карантинный период, были предоставлены по большей части сами себе, находясь во внеучебное время дома перед компьютером или телевизором либо гуляя на улице, что было небезопасно для здоровья. Стоит отметить, что многие учреждения детского дополнительного образования имели опыт продолжения работы клубов и секций в дистанционном формате, однако такой формат не сможет заменить живое общение во время занятий [18, с. 37]. Все кружки и секции носят прикладной характер и ориентированы на работу в очном режиме с детьми, переход в онлайн-формат не позволит полностью отвлечься от домашних дел и погрузиться в процесс. Также большое влияние определяет наличие или отсутствие мотивации на посещение занятий у детей. Как родителям, так и детям из многодетных семей не хватало возможности смены домашней обстановки для организации различной активности вне квартиры.

Кафе, торгово-развлекательные комплексы, концертные залы, театры, кинотеатры, музеи, парки и все общественные места были закрыты, семьи были вынуждены находиться в течение длительного периода в квартире. Был нарушен стандартный ритм недели «будние дни – выходные дни», так как постоянное пребывание родителей дома привело к исчезновению границ между рабочим временем и временем отдыха. Выходы за пределы квартиры хотя бы для прогулки с детьми заменились на времяпрепровождение за гаджетами или телевизором [19, с. 131]. Некоторые родители старались разнообразить досуг детям дома – придумывали занимательные игры из подручных средств, привлекали к совместному труду, готовке всеми способами, чтобы уменьшить контакт ребёнка с компьютером и дать возможность отдохнуть от онлайн-режима. Однако на весь период изоляции и дистанционного обучения такой инициативы от родителей яв-

но недостаточно, поэтому именно семьи с тремя и более детьми находились в состоянии повышенной напряженности.

Все вышеперечисленные сложности, с которыми столкнулись многодетные семьи, напрямую связаны с психологическим напряжением в семье. Синдром эмоционального выгорания и так часто встречается у многодетных родителей, а при наличии описанных проблем во время вынужденной самоизоляции проявился сильнее. Всеобщая паника, особенно поддерживаемая средствами массовой информации, фейковыми новостями, вбросами, порождала в семьях неопределенность и страхи, потерю мотивации и дисбаланс во взаимоотношениях внутри семьи [20, с. 50]. Кризис вынужденной изоляции сопровождался такими эмоциями, как тревога, раздражение, усталость, недоверие, уныние, отчужденность и беспомощность [21, с. 44]. Семьи испытали как физиологические, так и психоэмоциональные негативные изменения, возникшие при переутомлении, увеличилось количество фактов семейно-бытового насилия [22, с. 35]. Появившийся стресс и сопровождающая его агрессия родителей напрямую отражается на общении с детьми [23, с. 117–119]. Самоизоляция позволила под другим углом взглянуть на взаимоотношения внутри семьи и найти новые пути внутрисемейной гармонии.

Обострение перечисленных проблем в семьях и незамедлительные последствия пандемии коронавирусной инфекции послужили толчком Правительства России к принятию пакета так называемых антиковидных мер поддержки, направленных по большей части на поддержку семей с детьми. 11 мая 2020 г. состоялось обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина о новых мерах поддержки в связи с введенными ограничениями из-за эпидемиологической ситуации. Особой популярностью пользовалась единовременная выплата семьям – гражданам России, имеющим детей от 3 до 16 лет, в размере 10 тыс. руб. (на каждого ребёнка). Выплату можно было получить с 1 июня 2020 г., обратившись в многофункциональный центр, Пенсионный Фонд России или через Единый портал государственных услуг. Выплата семьям, имеющим детей до 3 лет, полагалась в размере 3 тыс. руб.

на каждого ребёнка в течение трёх месяцев. С июля 2020 г. на детей, родившихся с 11 мая 2004 г. по 30 июня 2020 г., назначалась единовременная выплата в размере 10 тыс. руб. дополнительно к ранее назначенным выплатам на детей. Для семей с детьми до 18 лет, чьи родители остались без работы, дополнительно к перечисленным выплатам выплачивались по 3 тыс. руб. на каждого ребёнка с апреля по сентябрь [24, с. 42]. Стоит отметить, что дифференциация выплат на детей от 3 до 16 лет и на детей в возрасте от 16 до 18 лет привела к социальной напряженности среди семей, а особенно многодетных. Так была создана петиция на открытой интернет-платформе «Change.org», адресованная Правительству России, с требованием установить единовременную выплату в размере 10 тыс. рублей семьям с детьми от 16 до 18 лет. На 30 июня 2020 г. петицию подписали 144 235 людей⁸, однако эта кампания не привела к изменению в выплатах для детей от 16 до 18 лет.

Для изучения социальной поддержки многодетных семей на территории Санкт-Петербурга нами было проведено исследование до и во время пандемии COVID-19 в виде интернет-опросов, размещённых на платформе *SurveyMonkey*. Исследование состоит из двух анонимных опросов, содержащих по 10 вопросов, проведённых в период с июня 2019 г. по март 2020 г. (приняло участие 100 многодетных семей) и с ноября 2020 г. по декабрь 2020 г. (приняло участие 40 многодетных семей).

Первый опрос был направлен на анализ качества социальной поддержки многодетных семей в Санкт-Петербурге до пандемии COVID-19. Самой популярной категорией респондентов стали семьи, имеющие трёх несовершеннолетних детей (72,4%), семей с четырьмя детьми и семей с пятью и более детьми приняло участие в опросе 20,4% и 7,1% соответственно. В основном респонденты находились в отпуске по уходу за ребёнком (44,4%), работали по найму (25,2%) или являлись безработными (19,1%). 5% указали, что являются самозанятыми и 6% выбрали вариант ответа

«Другое», также указав, что являются рабочими или работают. На вопрос о том, есть ли в семье усыновлённые дети абсолютное большинство (95%) ответило отрицательно, 1% отметило, что имеет 4 и более усыновлённых детей.

На вопрос о том, знают ли семьи обо всех льготах (федерального и регионального уровня) для многодетных семей, большая часть (49%) ответила, что знают, но пользуются не всеми, 34% ответили утвердительно и 17% ответили, что знают только о популярных льготах федерального уровня. На открытый вопрос о получении денежных выплат от государства (в месяц) отрицательно ответили 28% респондентов, 1% ответил «не знаю», 1% указал, что вопрос некорректный и 1% не понял вопроса. Большая часть респондентов отметила конкретную сумму в 11 тысяч рублей (6%), в среднем по ответам суммы выплат распределены от 1 до 20 тысяч рублей. Один ответ респондента был связан с отсутствием выплат и невозможностью получить 450 тыс. руб. на погашение ипотечного кредита многодетной семьи из-за наличия в имуществе доли в коммунальной квартире, которую, предположительно, трудно продать. Исходя из открытых ответов респондентов, мы видим, что в основном многодетные семьи получают выплаты и ориентируются в назначении каждой, средняя выплата семьям Санкт-Петербурга составляет около 11 тыс. руб. Размеры выплаты многодетным семьям зависят от количества детей в семье и их возраста, наличия пенсии у ребёнка (например, по инвалидности, по потере кормильца и др.), наличия статуса малообеспеченной семьи. Очевидно, что такой объём денежных выплат на одну семью даже с тремя детьми абсолютно мал и не покрывает части ежемесячных необходимых затрат на детей.

На вопрос «Принято считать, что многие семьи выбирают монетизацию (замену услуг на денежные выплаты). Согласны ли вы с этим суждением?» положительно ответили 72,3% респондентов, отрицательно – 27,2%. Очевидно, что для многодетной семьи предпочтительнее получить денежные средства и иметь возможность на них приобрести что-то полез-

⁸Требуем установить единовременную выплату 10 тысяч рублей детям 16-17 лет! : Петиция на открытой интернет-платформе «Change.org». URL: <https://www.change.org/p/правительство-рф-требуем-установить-единовременную-выплату-10-тысяч-рублей-детям-16-17-лет>.

ное и нужное для семьи здесь и сейчас. Однако ответы на следующий вопрос свидетельствуют о том, что отсутствие оплаты некоторых услуг для многодетных является всё-таки важной поддержкой. Самой эффективной мерой поддержки по мнению большинства (74,7 %) являются социальные льготы (бесплатные путёвки в детские лагеря, посещение секций, уменьшение затрат на услуги ЖКХ, бесплатное питание в школе и др.), 50,5 % респондентов отмечает материнский (семейный) капитал, за ним следует приобретение ипотечного жилья со снижением стоимости (25,2 %), получение земли для строительства дома (23,2 %), налоговые льготы (15,1 %) и региональный капитал на рождение ребёнка (13,1 %) (при ответе можно было выбрать несколько вариантов). С января 2020 года семьи с двумя детьми, рождёнными или усыновлёнными с 2009 по 2019 гг., а также с тремя и более детьми, если до их появления не было права на материнский капитал, могут получить материнский капитал в размере 483 881 руб. А семьи, в которых третий и последующие дети появились с 2020 года (если до их появления не было права на материнский капитал), имеют возможность получить 639 431 руб.⁹ Сертификат «Материнский (семейный) капитал в Санкт-Петербурге» направлен на поддержку семей, в которых третий ребёнок рождён или усыновлён с января 2012 г. по декабрь 2026 г., и на 2021 год составляет 165 930 руб.¹⁰

Оценка многодетными качества информирования по различным каналам связи жителей Петербурга о правах многодетных семей представлена в таблице 1 (где 1 – не информирует, 5 – отлично информирует). Из представленных в таблице результатов видно, что ни у одного канала связи нет преимущественной положительной оценки: всего лишь 9,3 % у социальной рекламы на билбордах, в транспорте, социальных сетях и др. Центр помощи семье детям имеет 8,5 % выборов респондентов и образовательные учреждения 7,2 %. Исходя из отрицательной оценки 57,4 % («не информирует»), мы видим, что руководство на работе многодетных родителей не афиширует

информацию, касающуюся социальной поддержки многодетных семей. Также многодетные не получают информацию о видах поддержки от некоммерческих и общественных организаций (50,5 %).

Следующий открытый вопрос уточняет, каких каналов информирования не хватает семьям с детьми. Мы классифицировали ответы по следующим группам.

– государственные учреждения: многофункциональные центры; родильный дом.

– средства массовой информации: интернет (форумы многодетных, группы в социальной сети ВКонтакте); телевидение; отдельное мобильное приложение; отдельная система, где будут прописаны все положенные льготы, пособия, компенсации в одном месте.

– адресный подход: личный кабинет на Едином портале государственных услуг; памятки или буклеты для многодетных в распечатанном виде в различных государственных учреждениях; SMS-рассылки; рассылки в мессенджеры; уведомления по почте.

– внешняя реклама: общественный транспорт; баннеры.

– социальные сети многодетных: праздники для детей из многодетных семей; взаимодействие с такими же семьями.

Исходя из классификации ответов, а также мнения респондентов «органы власти мало информируют, приходится самим все узнавать своими силами» и «добавлять не нужно, нужно чтобы какие есть каналы работали нормально», стоит отметить, что предложения семей сводятся к созданию единой системы или сайта для информирования об актуальных мерах социальной поддержки многодетных, где будет представлена вся информация в одном ресурсе. Дополнительно необходимо поддерживать распространение информации не только в социальных сетях, но через социальную рекламу, тематические буклеты в государственных учреждениях, где чаще всего бывают многодетные (многофункциональные центры, поликлиники, образовательные учреждения, центры помощи семье и детям и т. д.). Изучая возможность взаимодействия и обмен

⁹О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ.

¹⁰О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге : Закон Санкт-Петербурга от 06.12.2011 № 810-151.

Таблица 1 – Оценка многодетными качества информирования жителей Петербурга о правах многодетных семей
Table 1 – Rating by families with many children of the quality of informing residents of St. Petersburg about the rights of large families

Каналы связи	Оценка				
	1	2	3	4	5
Образовательные учреждения	31,25	15,63	31,25	14,58	7,29
Руководство на работе родителей	57,45	18,09	11,70	9,57	3,19
Социальная реклама (билборды, баннеры, общественный транспорт, журналы, социальные сети)	37,50	23,96	20,83	8,33	9,38
Некоммерческие организации поддержки многодетных семей	50,53	9,47	21,05	14,74	4,21
Комплексный центр социального обслуживания населения	40,43	15,96	23,40	14,89	5,32
Центр помощи семье и детям	42,55	14,89	19,15	14,89	8,51
Другие социальные учреждения	53,93	12,36	23,60	8,99	1,12

на информацией об известных семье мерах социальной поддержки многодетных со своим окружением мы видим следующие ответы: 76 % поделится со всеми, кого касается данный вопрос, 13 % расскажет информацию только близким, 8 % готовы написать пост или комментарий в социальной сети, а 3 % предпочитают не делиться полученной информацией.

Второй опрос направлен на анализ качества социальной поддержки многодетных семей в Санкт-Петербурге во время пандемии COVID-19. В опросе приняли участие в основном семьи с тремя детьми (65 %), чуть меньше семей с четырьмя детьми (20 %) и 15 % семей с пятью и более детьми. Среди респондентов преобладали семьи с тремя детьми до 16 лет (27,5 %), у 25 % опрошенных два ребёнка, у 22,5 % один ребёнок и 20 % респондентов более 4 детей до 16 лет. Только у 5 % опрошенных дети в возрасте от 16 до 18 лет. В основном, все опрошенные находятся в отпуске по уходу за ребёнком (30 %) или работают по найму (32,5 %). Безработных – 20 % от числа респондентов, самозанятых и занимающихся малым бизнесом – по 5 % и 2,5 % соответственно. Также 5 % ответили, что ещё обучаются.

Семьи с детьми имели возможность воспользоваться мерами поддержки граждан в период пандемии COVID-19, а именно получить выплаты на детей (до 16 лет) – 85 % опрошенных получили выплаты. У 87,5 % семей не возникало проблем при оформлении заявлений на выплату, однако 12,5 % испытали сложности, которые были связаны с Единым порталом государственных услуг, а именно: долгая процедура оформления заявления; большое количество позиций для заполнения

заявления; технические сложности оформления заявления; отсутствие у семьи возможности воспользоваться порталом для оформления заявления.

Действительно, сверхнагрузка от большого количества пользователей одновременно замедлила работу Единого портала государственных услуг, а сразу после объявления Президентом о возможности получения выплат семьям с детьми – сайт просто перестал работать, что привело к остановке работы портала и невозможности получения других услуг гражданами.

Популярными каналами связи, по которым многодетные семьи узнали о выплатах, были отмечены сеть «Интернет», средства массовой информации (в том числе новости на телевидении), социальные сети. Несколько семей ответили, что узнали о выплатах через знакомых. Оценка качества информирования каналами связи жителей Петербурга о возможности получения выплат представлена в таблице 2 (1 – не информирует, 5 – отлично информирует). Уже в пандемийный период оценка многодетными каналов информирования изменилась в отношении социальной рекламы – около 41 % высоко оценили эффективность информирования против той же оценки, выбранной 9 % семей до пандемии. Информирование через средства массовой информации считает отличным 53,8 % многодетных семей. Менее всего эффективным во время пандемии оказалось информирование через социальные учреждения (центр помощи семье и детям, комплексные центры социального обслуживания населения, некоммерческие организации и другие учреждения).

Таблица 2 – Оценка качества информирования каналами связи многодетных семей Петербурга о возможности получения выплат

Table 2 – Rating of the quality of informing families with many children of St. Petersburg by communication channels about the possibility of receiving payments

Каналы связи	Оценка				
	1	2	3	4	5
Образовательные учреждения	30,77	10,26	28,21	12,82	17,95
Руководство на работе родителей	31,43	5,71	31,43	17,14	14,29
Социальная реклама (билборды, баннеры, общественный транспорт, журналы, социальные сети)	12,82	5,13	17,95	23,08	41,03
Средства массовой информации	2,56	0,00	12,82	30,77	53,85
Некоммерческие организации поддержки многодетных семей	40,00	22,50	17,50	10,00	10,00
Комплексный центр социального обслуживания населения	47,50	7,50	30,00	7,50	7,50
Центр помощи семье и детям	50,00	10,00	27,50	2,50	10,00
Другие социальные учреждения	46,15	7,69	25,64	12,82	7,69

На вопрос о нестандартных для семей проблемах, с которыми они столкнулись в период пандемии COVID-19, самыми популярными были ответы о нехватке денежных средств в целом и конкретно на оплату коммунальных услуг, снижении заработной платы и увольнении. Также респонденты отмечали следующие проблемы:

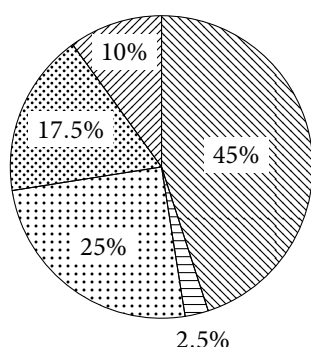
- запрет на прогулки в парках и на детских площадках;
- сложность записаться на приём к врачу;
- невозможность выйти в магазин за продуктами, так как нельзя оставить детей без присмотра;
- отсутствие поддержки родителям, работающим дистанционно;
- проблемы закрытия детских садов, школ, сложность дистанционного обучения детей,

- нехватка техоборудования для учёбы;
- отсутствие перерасчёта оплаты за очной обучение детей при переходе на дистанционный формат;
- некачественные продуктовые наборы, полученные школьниками;
- проблема взаимопонимания.

Часть респондентов ответили, что нестандартных для семьи проблем не возникало. В целом можно отметить, что проблемы, связанные с пандемией коронавирусной инфекции, носили экономический характер, часть проблем связана с переходом к дистанционной работе или учёбе. Запреты на посещение общественных мест, закрытие или ограничение работы государственных учреждений и проблемы взаимоотношений оказали влияние на эмоциональное состояние многодетных.

По результатам опроса, 45 % респондентов смогли разрешить свои проблемы самостоятельно, 25 % – при помощи семьи и своего окружения, 2,5 % отметили, что разрешили проблемы при помощи государственных учреждений. Однако 17,5 % указали, что проблемы остались неразрешёнными до сих пор, и только 10 % ответили, что не испытали проблем за период пандемии. Из ответов респондентов следует, что хоть преимущественно многодетные семьи способны разрешить свои проблемы самостоятельно, помощь близких для многодетной семьи играет намного большую роль, чем помощь от государства во время пандемии (рис. 1).

По мнению многодетных семей, следующих мер поддержки не хватало в период пандемии COVID-19:

- ▨ да, самостоятельно
- ▤ да, при помощи государственных учреждений
- ▣ да, при помощи окружения семьи
- ▧ нет, проблемы существуют до сих пор
- ▩ проблем не возникало

Рисунок 1 – Анализ ответов многодетных о разрешении проблем в период пандемии COVID-19
Figure 1 – Analysis of responses from families with many children on resolving problems during the COVID-19 pandemic

– *финансовых*: дополнительных выплат на детей на весь период пандемии; дополнительных выплат на приобретение оргтехники для работы или обучения; повышение размера детского пособия до прожиточного минимума; трудоустройства родителей.

– *технических*: обеспечение детей техникой на период дистанционного обучения;

– *натуральных*: обеспечение продуктами питания всей семьи; выделение средств индивидуальной защиты для многодетных семей (одноразовых или многоразовых масок, перчаток, антисептиков и др.).

– *рекреационных*: организация досуга детей; организация отдыха детей после выполнения домашних заданий (увеличившихся на время дистанта); организация работы детских площадок для активного отдыха на свежем воздухе.

– *психологических*: поддержка родителей, перешедших на дистанционную работу; психологическая поддержка всей семьи; консультации членов семьи с квалифицированными психологами.

Исходя из проведенного исследования следует, что во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 текущей постоянной поддержки семей с детьми государством было явно недостаточно. Семьи испытали различные проблемы, самой острой из которых стало усугубление экономического состояния. Властями было принято решение оказать помощь семьям с детьми определенного возраста в виде денежных выплат, которые, в целом, не были дифференцированы в зависимости от суммарного дохода семьи, количества детей и т.д. Размеры полученных выплат явно недостаточно для сохранения баланса доходов и расходов российской семьи с детьми с учетом возникших проблем во время пандемии: увольнения, сокращения или невыплаты заработной платы, необходимостью больше работать [25, с. 28–33]. Очевидно, семьи нуждаются в усиленной экономической помощи, а материальные выплаты семья должна получать на каждого ребёнка с рождения до 18 лет – без разделения по условным возрастным категориям. Для дифференциации выплат в большую сторону можно было бы по опыту мер поддержки, принятых во время пандемии в Бельгии,

увеличить суммы выплат для детей из неполных семей и семьям, имеющим ребенка (детей) с инвалидностью. Также, исходя из международного опыта, в России можно было бы применить введение дополнительного оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до 12 лет на время вынужденной самоизоляции, что позволило бы родителям находиться дома с детьми на время закрытия детских садов и школ, помочь организовать дистанционное обучение детям-младшеклассникам, сохраняя при этом своё рабочее место и получая материальную поддержку. Для решения проблемы закрытых учреждений дополнительного образования, спортивных и досуговых центров возможно было бы организовать досуг всех членов семьи с помощью создания всероссийского онлайн-ресурса с доступом к мультфильмам, кинофильмам, онлайн- и аудиокнигам и другому подобному контенту, разделённому по возрастным категориям и тематике для удобного поиска. Контактные данные, введённые при регистрации, могли бы передаваться в региональные районные центры для последующей адресной работы с семьями. Возможно было бы также при наличии ресурса библиотек организовать доставку книг на дом, подключив при этом также районные администрации для помощи в организации процесса. Для продления занятий по физической культуре и секций при условии увеличения санитарной обработки помещений, покрытий, поручней и т.д. можно было бы при условии хороших погодных условий проводить занятия на открытых футбольных площадках без спортивного инвентаря, соблюдая социальную дистанцию при расстановке занимающихся. Перечисленные предложения при их реализации в России, возможно, позволили бы снизить напряженность, возникшую в многодетных семьях во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Необходимо оказать достойную поддержку всем семьям с детьми, чтобы они были уверены в своём будущем, чувствовали стабильность даже в сложное кризисное время, иначе конфликты, увеличение разводов, снижение рождаемости в конечном итоге приведут к демографической яме с сопутствующими негативными последствиями для государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антропова А.О. (2020). Влияние коронавируса (COVID-19) на международный туризм // Вестник научных конференций. № 2-2 (54). С. 16–18.
2. Будакова А.А. (2020). Влияние коронавируса на экономику России // Вестник научных конференций. № 2-2 (54). С. 32–34.
3. Солдатова С.С., Солдатова В.В. (2020). Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии // StudNet. Т. 3. № 2. С. 424–429.
4. Силина Е.А., Крюкова Т.А. (2021). Семья в ситуации стресса самоизоляции: взаимосвязь гендерных установок и копинг-стратегий // ОмГУ. № 1. С. 18–23.
5. Равочкин Н.Н. (2021). Трансформации повседневности в реалиях COVID-19 // Социология. № 1. С. 162–168.
6. Ростовская Т.К., Толмачев Д.П., Шимановская Я.В. (2020). Роль многопоколенной московской семьи в условиях пандемии COVID-19: Социологический анализ. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. № 4. С. 394–398.
7. Крюкова Т.А., Сапоровская М.В., Куптяк Е.В. (2005). Психология семьи. Жизненные трудности и совладание с ними. СПб. : Речь. С. 32–33.
8. Кулькова И.А. (2020). Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. № 1. С. 1–10.
9. Ивченкова М.А. (2020). К вопросу о влиянии режима самоизоляции в условиях пандемии на обострение супружеских конфликтов // Теория и практика общественного развития. № 12 (154). С. 38–41.
10. Опекина Т.П., Шипова Н.С. (2020). Семья в период самоизоляции: стрессы, риски и возможности совладания // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. Т. 26. № 3. С. 121–128.
11. Семина Т.В., Тыртышный А.А. (2020). Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса COVID-19: Социальные и правовые аспекты // Образование и право. № 7. С. 11–19.
12. Данилова Л.Н. (2020). COVID-19 как фактор развития образования: перспективы цифровизации и дистанционного обучения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 5 (68). С. 124–135.
13. Иоселиани А.Д., Корнеева А.Н. (2021). Позитивное и негативное в пандемии COVID-19 // Манускрипт. № 5. С. 912–916.
14. Гафиатулина Н.Х. (2020). Снижение социальной активности российской молодежи как реакция на кризис в жизни в условиях самоизоляции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 5. С. 52–55.
15. Солодовник Е.М., Абрамова Е.Д. (2020). Двигательная активность детей дошкольного возраста в период пандемии COVID-19 // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 1-1. С. 171–174.
16. Агеевец А.В., Ефимов-Комаров В.Ю., Ефимова-Комарова Л.Б., Назаренко Е.А., Пучкова М.В. (2020). Перспективы использования дистанционной системы обучения при реализации образовательного процесса дисциплин по физической культуре и спорту // Ученые записки университета Лесгафта. № 4 (182). С. 3–8.
17. Щенкова И.П. (2020). Проблемы дистанционного обучения по дисциплине «Физическая культура» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 5-3. С. 190–193.
18. Рассохина И.Ю., Пфетцер С.А., Пфетцер А.А. (2020). Поддержка сверхнормативной активности молодежи в ситуации пандемии COVID-19 как актуальное направление молодежной политики // Профессиональное образование в России и за рубежом. № 4 (40). С. 29–39.
19. Мостицкая Н.Д. (2020). Праздничное и повседневное в условиях самоизоляции (на материале группы «Изоизоляция» в Facebook) // Художественная культура. № 3. С. 128–143.
20. Сорокоумова Е.А., Чердымова Е.И. (2021). Смыслоразнообразные установки в понимании ситуации самоизоляции в период пандемии COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме. № 1. С. 49–52.
21. Козлов В.В. (2020). Динамика психологического содержания кризиса пандемии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. Т. 34. С. 40–57.
22. Голубева Н.В., Иванов Д.В., Троицкий М.С. (2020). Панические расстройства во внутрисемейных отношениях, как последствия воздействия коронавирусной инфекции (обзор литературы)

туры) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. № 2. С. 32–37.

23. Екимчик О.А., Крюкова Т.Л. (2015). Психология совладания с завершением близких отношений // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. № 4. С. 117–119.

24. Пишняк А.И., Корчагина И.И., Горина Е.А., Тер-Акопов С.А. (2020). Поддержка се-

мей с детьми в условиях пандемии COVID-19 // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. Высшая школа экономики. № 7. С. 41–49.

25. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. (2021). COVID-19 и антикризисная социальная поддержка // Финансовый журнал. Т. 13. № 1. С. 28–38.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Романова Анастасия Вячеславовна – Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43); Romanova.upgrade@gmail.com.

SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH MANY CHILDREN DURING THE COVID-19 PANDEMIC

A.V. Romanova^{1a}

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ABSTRACT:

The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on families with many children, and provides an overview of common problems faced by families during forced self-isolation.

The aim of the study is to analyze the opinion of large families about social support before and during the pandemic. To obtain the data, a sociological study was carried out in the form of two Internet surveys of families with many children in St. Petersburg. The surveys were conducted from June 2019 to March 2020 and from November 2020 to December 2020 (total sample – 140 families). SurveyMonkey online service was used as a platform for conducting the surveys.

The results of the study demonstrated the lack of the state support for large families in economic terms; the payments provided to families with children in 2020 were taken into account. In addition to the aggravation of the general problems of families with many children, new problems were identified, due to which families with children experienced special difficulties – the lack of sufficient equipment and gadgets for distance learning, the need to constantly purchase personal protective equipment for all family members, the inability to visit playgrounds and recreation areas due to the self-isolation regime, forced transfer to online work, and lack of the necessary psychological support. The study is of practical importance for the development and implementation of the measures to support large families by the state and public organizations in the post-COVID period, which will prevent an aggravation of the financial situation of families with many children, the loss of jobs by parents, psychological stress within the family and an increase in the number of divorces.

KEYWORDS: family with many children, pandemic, COVID-19, social support, problems of families with many children, self-isolation.

FOR CITATION: Romanova A.V. (2021). Social support for families with many children during the COVID-19 pandemic, *Management Issues*, no. 4, pp. 94–107.

^{1a}RSCI AuthorID: 1011110

REFERENCES

1. Antropova (2020). The effect of coronavirus (COVID-19) on international tourism, *Bulletin of scientific conferences*, no. 2-2 (54), pp. 16–18.
2. Buldakova A.A. (2020). The effect of coronavirus on the economy of Russia, *Bulletin of scientific conferences*, no. 2-2 (54), pp. 32–34.
3. Soldatova S.S., Soldatova V.V. (2020). The Russian labor market in the conditions of increasing the economic crisis due to a pandemic, *StudNet*, vol. 3, no. 2, pp. 424–429.
4. Silina E.A., Kryukova T.L. (2021). Family in the situation of self-isolation stress: relationship between gender installations and coping strategies, *OmGU*, no. 1, pp. 18–23.
5. Ravochkin N.N. (2021). Transformation of everyday life in the realities of COVID-19, *Sociology*, no. 1, pp. 162–168.
6. Rostovskaya T.K., Tolmachev D.P., Shimanovskaya Ya.V. (2020). The role of a multi-ocephaned Moscow family during the COVID-19 pandemic: Sociological analysis, *Saratov University Izvestia, New series. Series: Sociology. Political science*, no. 4, pp. 394–398.
7. Kryukova T.L., Saporovskaya M.V., Kuftyak E.V. (2005). Psychology of the family. Life difficulties and consolation with them. Saint Petersburg, Rech', pp. 32–33.
8. Kulkova I.A. (2020). The effect of coronavirus pandemic on demographic processes in Russia, *Human Progress*, no. 1, pp. 1–10.
9. Ivchenkova M.A. (2020). On the issue of the impact of self-insulation regime in a pandemic constructing of marital conflicts, *Theory and practice of public development*, no. 12 (154), pp. 38–41.
10. Opekina T.P., Shipova N.S. (2020). Family in the period of self-isolation: stress, risks and capabilities of consolation, *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 26, no. 3, pp. 121–128.
11. Semina T.V., Tyrnyshniy A.A. (2020). Social solidarity and confrontation during the COVID-19 coronavirus pandemic period: Social and legal aspects, *Education and law*, no. 7, pp. 11–19.
12. Danilova L.N. (2020). COVID-19 as a factor in the development of education: the prospects for digitalization and distance learning, *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, no. 5 (68), pp. 124–135.
13. Ioseliani A.D., Korneeva A.N. (2021). Positive and negative in COVID-19 pandemic, *Manuscript*, no. 5, pp. 912–916.
14. Gafiatulina N.Kh. (2020). Reducing the social activity of Russian youth as a reaction to a crisis in life under self-insulation, *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, no. 5, pp. 52–55.
15. Solodovnik E.M., Abramova E.D. (2020). Motor activity of children of preschool age during the COVID-19 pandemic period, *International Journal of Humanitarian and Natural Sciences*, no. 1-1, pp. 171–174.
16. Ageevets A.V., Efimov-Komarov V.Yu., Efimova-Komarova L.B., Nazarenko E.A., Puchkova M.V. (2020). Prospects for the use of a remote training system in the implementation of the educational process of disciplines in physical culture and sports, *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 4 (182), pp. 3–8.
17. Schenkova I.P. (2020). Distance learning problems on the physical culture discipline, *International Journal of Humanitarian and Natural Sciences*, no. 5-3, pp. 190–193.
18. Rassokhina I.Yu., Pfetzer S.A., Pfetzer A.A. (2020). Support for the supernormative activity of young people in the situation of Pandemic COVID-19 as a relevant direction of youth policy, *Vocational education in Russia and abroad*, no. 4 (40), pp. 29–39.
19. Mostitskaya N.D. (2020). Festive and daily in self-insulation (on the material of the “Iso-isolation” group on Facebook), *Artistic culture*, no. 3, pp. 128–143.
20. Sorokoumova E.A., Cherdymova E.I. (2021). Sensuated installations in understanding the situation of self-insulation during the COVID-19 pandemic period, *Psychological problems of the meaning of life and acme*, no. 1, pp. 49–52.
21. Kozlov V.V. (2020). The dynamics of the psychological content of the pandemic crisis, *Izvestiya of the Irkutsk State University. Series: Psychology*, vol. 34, pp. 40–57.
22. Golubeva N.V., Ivanov D.V., Troitsky M.S. (2020). Panic disorders in intrameal relationships as the consequences of the impact of coronavirus infection (review of literature), *Bulletin of new medical technologies. Electronic version*, no. 2, pp. 32–37.
23. Ekimchik O.A., Kryukova T.L. (2015). Psychology of consolation with the completion of close relationships, *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, no. 4, pp. 117–119.
24. Pyshnyak A.I., Korchagina I.I., Gorina E.A., Ter-Akopov S.A. (2020). Support for families with children in the COVID-19 pandemic conditions, *An-*

alytical Bulletin of HSE on the economic and social consequences of coronavirus in Russia and in the world. High School of Economics, no. 7, pp. 41–49.

25. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. (2021). COVID-19 and anti-crisis social support, *Financial journal*, vol. 13, no. 1, pp. 28–38.

AUTHORS' INFORMATION:

Anastasiya V. Romanova – North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43, Sredmiy Ave. V.O., Saint Petersburg, 199178, Russia); Romanova.upgrade@gmail.com.